

Дмитрий Ков-Федоров

С опозданием на год



12+

Дмитрий Ков-Фёдоров

С опозданием на год

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ков-Фёдоров Д.

С опозданием на год / Д. Ков-Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Владимир собственными глазами увидел измену своей девушки Вероники. Судьба преподносит ему новую встречу, но чувства – упрямая вещь! А в новогоднюю ночь, как известно, случается разное...

Владимир толкнул стеклянную дверь метро, вышел на улицу и от неожиданности замер. Сверху, откуда-то из темноты, медленно кружась и сверкая, в свете разноцветных гирлянд, украшающих площадь, на землю падал крупный снег. Он укрывал своим белым пухом и без того белые деревья, засыпал и кусты, и дорожки, и припаркованные машины, и, конечно, людей. Какая-то девушка, вышедшая на улицу вместе с шумной компанией, громко воскликнула:

– Ой, вы только посмотрите, какая красота!

Владимир отошел в сторону, посмотрел на часы. Двадцать минут одиннадцатого. До Нового года еще час сорок. Через десять минут должна появиться Вика. Она никогда не опаздывала, по крайней мере, без серьезной уважительной причины. Иногда приходила и раньше, и эта пунктуальность ему, выросшему в семье военного, очень нравилась. Со многими своими подружками, с которыми Владимир пытался построить отношения до Вероники, он расставался именно по этой причине. Одна даже умудрялась опаздывать на целый час. Договорились на восемь, пришла в девять и никаких извинений. На вопрос: «Что случилось?» – удивленно вскинутые брови.

– Ничего. Ну, подождал немного, подумаешь, я же девушка.

Снег прекратился. Из метро стали выходить новые пассажиры. Вот сейчас, сейчас появится и она в своей белой нейлоновой курточке с капюшоном, отороченным белым мехом. Прямая юбка ниже колен, светлые сапожки... Вика всегда одевалась скромно. На женщин в дорогих шубах смотрела равнодушно. Видимо, от того, что родилась и росла в небольшом подмосковном городке. Жили вдвоём с бабушкой. Про маму Вика никогда не рассказывала. Обмолвилась как-то, что у той другая семья, и сразу перевела разговор на тренера – женщину, с которой занималась художественной гимнастикой всё своё детство и юность. Ездил на сборы, выступала на соревнованиях. Занимала места, иногда высокие, иногда не очень, в общем, отстаивала честь района, поэтому зачеты в школе практически не сдавала, аттестат зрелости получила неплохой, а вот поступить в институт физкультуры не смогла. Не хватило знаний. Сказались пропущенные уроки.

Устроилась в библиотеку, засела за учебники, но и на второй год, и на третий – провал. Нашла работу в тренажерном зале, надо же кому-то помогать людям, обретать хорошую фигуру, а тут и Владимир нарисовался. Пришел мышцы подкачать, увидел симпатичного тренера, начал заниматься и не заметил, как влюбился.

Вика на первое свидание пришла: волосы распущены, макияж, вместо тренировочного костюма – юбочка короткая, а на улице весна – он просто голову потерял. Ухаживал за ней всё лето, предложил даже съездить куда-нибудь к морю на недельку вдвоем, но Вероника отказалась. Много работы. И потом:

– Вдвоем, значит, придется вместе жить, а это уже совсем другие отношения, я пока к ним не готова.

На приглашения в ресторан, отвечала просто:

– Я на диете, да и тебе расслабляться не стоит. В кафе, в кино, на концерт – это, пожалуйста. Просто погулять в парке или в театр на премьеру – еще лучше.

Отказывалась девушка и от посещения скромного жилища Владимира – однокомнатной квартиры, доставшейся ему от бабушки. Пришла лишь однажды, на день рождения, но к одиннадцати уже засобиралась. О том, чтобы остаться на ночь, и речи быть не могло. Воспитание другое, на первом месте – спортивная дисциплина. Владимир, конечно, обиделся. Позже, взве-

сив все «за» и «против», в конечном итоге решил, что именно такая девушка ему и нужна: высокая, спортивная, подтянутая и, что немало важно неизбалованная, одним словом – правильная девушка.

Посмотрев на часы, Владимир немного занервничал. Стрелки упорно приближались к одиннадцати. Интересно, и почему же эта «правильная» девушка так сильно опаздывает? Может, что-то случилось? Он начал высматривать Вику среди очередной группы веселых людей, выходящих из метро, и снова – никого в белой куртке...

Странно... Хотя, время еще терпит. До дома Сергея, школьного друга Владимира, в компании которого молодые люди договорились встретить новый год, добираться всего каких-то четверть часа. Еще минут десять на то, чтобы раздеться, поздороваться, перекинуться парой слов со всеми знакомыми, познакомиться с новичками и, конечно, проводить старый год. Пока успеваем. Но, где же Вика?

Он вспомнил, с каким напряжением искал свою фамилию на букву «л»: Леднёв в списках офицеров назначенных на дежурство в новогоднюю ночь и как потом облегченно вздохнул, поняв, что сможет услышать бой курантов в кругу своих друзей. Сможет поднять бокал с шампанским, посмотреть в глаза своей любимой девушке, а, может быть, именно в эти волшебные мгновения он и сделает ей предложение.

Владимир уже твердо решил, что к концу своего обучения в академии МЧС, где ему приходилось нести службу вот уже четвертый год, он должен будет обязательно создать семью. Об этом не уставал повторять ему и отец. Тот вообще хотел, чтобы сын пошел по его стопам и поступил в военное училище, но потом смирился, узнав, что Владимир решил посвятить себя благородной профессии: спасению людей, попавших в чрезвычайную ситуацию.

– Послушай, сынок, – обычно спрашивал Леднёв-старший при встрече, – у тебя как дела обстоят с внуками, еще не намечаются?

– Пока рано, пап, вот закончу обучение, получу звание.

– Правильно, сначала надо на ноги твердо встать, подыскать себе подругу боевую, жениться и уж потом...

Подругу Владимир, кажется, отыскал, даже хотел с отцом познакомить, однако Вероника неожиданно запротестовала. Сказала смеясь:

– Знаешь, Влад, знакомство с родителями – это почти помолвка. После нее обычно о свадьбе говорят.

– Вот и хорошо.

– Нет, не хорошо. Ты пока предложение мне не делал, а я еще его не обдумывала.

– Неужели тебе для ответа нужно время?

– Предложи и узнаешь.

Владимир хотел что-то сказать, но Вика тут же прикрыла его рот своей ладонью.

– Ну, не здесь же, Влад.

– Почему? – спросил он, целуя ее ладонь.

Девушка рассмеялась, побежала вперед, крикнув через плечо:

– Должен быть торжественный момент.

Разговор этот происходил в начале декабря. Тогда-то Влад и подумал о новогодней ночи, – торжественней момента для предложения руки и сердца, казалось, и придумать невозможно. Он выпросил у матери маленькое колечко с красивым камушком, чтобы одеть его

девушке на пальчик в тот момент, когда часы пробьют двенадцатый раз. Должно получиться красиво и торжественно. Колечко, бережно завернутое в салфетку и убранный в целлофановый пакетик, лежало у него во внутреннем кармане пальто, а вот девушки по-прежнему не было.

Четверть двенадцатого, крайний срок. Владимир достал телефон, нажал на вызов. Пять секунд напряженного ожидания и... металлический голос робота: «...или ... или...»

Наверное, мчится под землей. В метро связи нет. Влад нервно прошелся по дорожке взад-вперед. Проводил глазами компанию молодых людей, явно спешащих к кому-то в гости и вновь достал телефон.

«Еще минут десять, и мы уже никуда не успеваем, – подумал он с горечью, – что же все-таки могло случиться?»

Он уже убирал трубку в карман, когда вдруг прозвучала мелодия вызова.

– Ну, наконец-то. Это, наверняка, она. Сейчас все выяснится.

Однако звонил Сергей.

– Вован, ты где? Что-то я тебя среди гостей не вижу.

– Я еще у метро.

– У метро! Ты с ума сошел? На носу Новый год. Давай бегом ко мне.

– Понял, ужу лечу.

Правда, лететь Владимир никуда не собирался. Он всё еще надеялся на чудо и вдруг... Где-то в середине спешащих на улицу людей, мелькнула белая куртка.

Она!

Шагнул навстречу. Теперь, главное успеть. Все выяснения потом.

– Вика!

К нему подошла женщина лет сорока...

– Вы что-то хотели?

Слова нашлись не сразу.

– Хотел поздравить вас с наступающим.

– Спасибо! И вас так же.

Она ускорила шаг. Наверное, живет поблизости, еще успеет к праздничному столу, а вот ему уже никуда не успеть. До наступления нового года оставалось пятнадцать минут. Тащиться к Сергею с таким настроением? Только всем праздник испортить... Возвратиться домой, залечь в кровать? Нет, уснуть вряд ли удастся. Какой может быть сон, когда в каждой квартире веселятся, поют, танцуют...

Он опять набрал номер Вики, послушал длинные гудки и решил отправиться к ее дому.

В вагоне метро люди ехали со смешанными чувствами. Кто-то радовался, кто-то сидел мрачнее тучи от того, что главный праздник в году приходится встречать в дороге. Какой-то подвыпивший мужчина периодически кричал: «С Новым годом, земляне, с новым счастьем!» После чего доставал плоскую фляжку, высоко ее поднимал и делал маленький глоток. Когда же поезд прибыл на конечную, мужчина подняться самостоятельно уже не смог. Выводили его стражи порядка, которых он тоже не забывал постоянно поздравлять, правда, получалось это у него уже с большим трудом.

Владимир шел через дворы знакомой дорожкой, под звуки взрывающихся петард и радостных детских криков. В какой-то момент прямо в метре от него со свистом пронесся яркий красный снаряд. В голове сразу возникла мысль: а что, если Вика попала под такой же

случайный обстрел... Прожгла куртку, или еще хуже – получила ожоги, попала в больницу... Хотя вряд ли. До двенадцати хлопушки обычно не взрывают.

А, может, у нее случился приступ аппендицита? Подумал и сам же усмехнулся. Какой аппендицит у девушки-спортсменки, строго следящей за своим питанием? Тогда что? Поднялось давление, проблемы с сердцем? Нет-нет, на здоровье Вика никогда не жаловалась. Так, может быть...проблемы со здоровьем не у нее, а, скажем, у ее бабушки?

А почему нет? Допустим, позвонила домой поздравить с праздником, и вдруг узнала, что близкий человек заболел. Испугалась, сорвалась с места, забыла обо всем. Забыла? Да, но позвонить-то можно. В спешке не взяла телефон, или разрядился аккумулятор? Господи, попроси у любого, неужели откажут, тем более симпатичной девушке!

Странно...

Наконец, Владимир подошел к знакомому дому. Вот он – одноподъездный, двенадцати-этажный, многоквартирный теремок. Тук-тук-тук, кто в теремочке живет? Спросить-то можно, только у кого? Ведь каждый раз, прощаясь возле подъезда, Вероника, после дежурного поцелуя в щечку, всегда произносила одну и ту же фразу:

– Пока, Влад, дальше я сама.

На что Влад, как правило, отвечал:

– Может, пригласишь на чашечку кофе?

И слышал в ответ:

– К сожалению, у меня очень строгая хозяйка.

Девушка исчезала в подъезде с виноватой улыбкой, а Владимир принимался следить за окнами, пытаясь определить, на каком же этаже вспыхнет свет. Однако вычислить номер квартиры ему так и не удалось. И это, несмотря на то, что провожать девушку ему приходилось не один десяток раз. Вот и сейчас, стоя возле ее дома, он пребывал в полной растерянности. Что делать? Не ходить же, в самом деле, по квартирам, выясняя – не живет ли здесь девушка по имени Вероника Савельева?

Из подъезда вышел мужчина с двумя мальчишками. Спросить? Нет, неудобно. Ребята, перегоняя друг друга, добежали до песочницы, установили там две петарды, мужчина запалил фитили, приказал всем отбежать, и через пять секунд в воздух с грохотом, от которого заложило уши, взмыли две ракеты, на мгновение осветив двор, дом, деревья, машины и одинокую фигурку девушки на лавочке неподалеку. Мальчишки запрыгали от радости, загалдели, потом побежали обратно к подъезду. Владимир шагнул было к мужчине, но спросить ни о чем не успел. Тот уже спешил догнать сыновей.

Что делать, подойти к девушке? Вдруг она из этого дома? Знает Вику?

Не доходя несколько шагов, громко произнес:

– Привет, с Новым годом.

Девушка подняла глаза, ответила раздраженно:

– Скажи еще с новым счастьем.

– И скажу. А ты разве против?

На «ты» молодые люди перешли не сговариваясь.

– Нет. Но, тогда подскажи где его можно отыскать – это новое счастье?

– Не знаю, но уж точно не здесь. Меня, между прочим, Владимир зовут, что означает «владеющий миром». Можно Володя, можно Влад.

– А я Эля. И ни чем я не владею.

– Короткое имя.

– Считаешь? Я бы так не сказала. Э-ле-о-но-ра. Пока выговоришь, язык сломаешь.

– Язык без костей, его не сломаешь.

Девушка улыбнулась.

– А ты смешной.

– Правда?

– Кривда. Ответь-ка мне лучше, Влад, что ты делаешь здесь, в новогоднюю ночь? Неужели ищешь своё новое счастье?

– Нет. Я ищу одного человека. Девушку. Зовут ее Вероника Савельева. Ты, случайно не из этого дома?

– Нет. Я живу в другом районе.

– Вот как?

Его так и подмывало спросить, каким же ветром тебя занесло в чужой район, в чужой двор? Но он лишь еще раз спросил:

– Значит, в этом доме ты никого не знаешь?

– Нет.

– Жаль. Что ж, не буду тебе мешать.

Переступив с ноги на ногу, он уже намеревался уйти, но Элеонора его остановила.

– Ты мне и не мешаешь. Ладно, садись рядом, будем вместе поджидать, ты свою девушку, а я... я своего мужчинку, – сказала она грубовато и с усмешкой.

Влад спросил:

– А он, что, живет в этом доме?

Эля долго не отвечала, видимо решая, стоит ли посвящать незнакомого парня в свои проблемы.

– Аркадий час назад вошел именно в этот подъезд, и пока из него не выходил.

– Аркадий – это твой...

– Да, это мой ухажер. Теперь, наверное, уже бывший.

– Почему? Вы что, поругались?

– Пока нет, но приехал он сюда, по-видимому, к своей новой пассии.

– Ты в этом уверена?

– Хм. Знаешь, Влад, девушка всегда чувствует, когда у ее ненаглядного появилась другая.

То приезжал чуть ли не каждый день, то вдруг начались какие-то командировки, отговорки, много работы, плохое самочувствие.

– А он где работает?

– В какой-то крупной компании. Вон видишь черный джип – это его.

– Ого! Он, наверное, занимает важный пост.

– Наверное. Я не интересовалась. Для меня важнее совсем другое – чтобы квартиру вовремя оплачивал, да про подарочки не забывал, – процедила она цинично сквозь зубы...

– Понятно.

– Ничего тебе не понятно. Вам мужикам никогда не понять женщин. Вот тебе сколько лет?

– Двадцать пять.

– А мне уже двадцать семь. И не семьи, ни ребенка. Всё надеялась, что Аркадий замуж позовет, а он, как я поняла, решил другую завести.

– А что если, ты всё же ошибаешься?

– Ага, ошибаюсь, – произнесла Эля, усмехнувшись. – Я все его номера в телефоне наизусть знаю, а тут тайком заглянула, смотрю – новый абонент. Одна буква «л» Что это может означать, как не любовница. Я номер набрала, а там женский голос: «Алло, алло, Аркаша, дорогой, слушаю тебя» Какие еще нужны доказательства?

– Да, ... – протянул Владимир, – убедительно.

– Новый год договорились вместе встречать, – продолжала девушка. – А тут звонок: «Извини, Элечка, ничего не получается, у меня мама заболела» А что ещё можно было ожидать? Я такси вызвала и к его дому рванула. Проследила. Вот сюда он и приехал.

– Что же теперь ты так и будешь его караулить всю ночь?

– Сама не знаю. А ты если хочешь, можешь идти.

– Да мне тоже идти некуда. Моя девушка вообще на свидание не пришла.

– Вот как? Получается что мы с тобой товарищи по несчастью?

– Получается, что так.

Молодые люди замолчали, думая каждый о своем. И вдруг Элеонора высказала смелое предположение:

– Я вот о чем подумала, Влад, а не встречается ли мой Аркаша с твоей девушкой?

– Ты с ума сошла? Я ее хорошо знаю. Вика не такая.

– Угу, знаешь. И где же она?

– Честно говоря, я просто ума не приложу. С ней, наверное, что-то случилось.

– Я скажу тебе, что с ней случилось. Сидит сейчас с Аркадием, за праздничным столом. Шампанское пьет при свечах, слушает признания в любви. А мы с тобой как два дурака на этой лавочке мерзнем. Я уже дрожу вся от холода, может, всё-таки догадаешься и обнимешь девушку.

Владимир не успел моргнуть глазом, как Элеонора уже прижималась к нему всем телом. Со стороны это выглядело так, словно двое влюбленных решили сбежать от шумной компании и побыть наедине.

– Ты где трудешься? – спросила Эля, как бы, между прочим.

– Я сотрудник МЧС.

– А что это?

– Людей спасаю.

– О! Это серьезно.

– Серьезней не бывает.

– А в командировки вас посылают?

– У нас не командировки, а ученья.

– Вот видишь, ты на ученья, а твоя... на развлечения. Смотри-ка, я даже стихами заговорила.

– Она не посещает ни баров, ни ресторанов, ни ночных клубов.

– Получается, что ты в ней полностью уверен?

– На сто процентов.

– А она тебе доверяет?

– Конечно.

– А чтобы она подумала, если бы застала тебя здесь, со мной?

Владимир решил убрать руку, но девушка прижалась к нему еще сильнее.

– Не уходи, спасатель. С тобой так хорошо, спокойно.

Владимир слегка сменил позу. С этой случайной знакомой ему и вправду было как-то очень легко. Мысли о Веронике – где она, что с ней, постепенно ушли на второй план. Завтра, завтра он до нее дозвонится и всё выяснит.

Очертания дома с горящими окнами, на которые он смотрел незаметно стали расплываться. Веки налились свинцом. Перед глазами появилась Вероника. Она улыбалась, обещала всё объяснить и зачем-то брызгала на него холодной водой. Влад проснулся. С неба вновь валил густой снег, смешно покалывал лицо, щеки, лоб. Вспомнились слова известной песни – «Снег кружится, летает, летает...» Проснулась и Элеонора. Поежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.